

Краткое содержание:

ВанСяни отправляются в сад в Таньчжоу.

Позже им предстоит сделать несколько признаний.

Ванцзи и Вэй Ин, наконец, прибыли в сад Цветочной Девы. Был поздний вечер, и, кроме них двоих, посетителей больше не было.

Если честно, Второй Нефрит Гусу Лань ощущал незначительное напряжение. С тех пор, как они достигли границ Таньчжоу, Вэй Ин без умолку рассказывал о том, как за несколько дней до того, как отправиться в Облачные Глубины в их первой жизни, он намеренно читал Цветочной Деве множество плохих стихов, только для того, чтобы увидеть её лицо.

Лань Ванцзи не удивился, узнав, что его возлюбленный действительно достиг своей цели. Однако было горько осознавать, что тот приложил столько усилий, чтобы доставить кому-то беспокойство, просто чтобы его увидеть. Даже если это «действительно красивый дух, Лань Чжань!»

Он даже немного покачнулся на своём мече, когда Вэй Ин упомянул о возможности проверить всё это ещё раз, просто чтобы они могли поговорить с Цветочной Девой лицом к лицу. Но Ванцзи быстро взял себя в руки и предложил просто прочитать каждому хорошее стихотворение, а затем перейти к делу. Он не был уверен, что почувствует, если увидит, как его возлюбленный читает любовную лирику для кого-то другого, даже если это будут ужасные стихи. — Хм, хорошо. Но если она нас не послушает, я сделаю всё по-своему. И тогда через какое-то время ей придётся выйти. В прошлый раз потребовалось около двадцати попыток!

Лань Ванцзи просто кивнул, и они продолжили полёт, пока не увидели сад. Второй Нефрит чувствовал себя немного противоречивым. Он был рад снова находиться рядом с Вэй Ином после того, как потерял его так рано в их первой жизни. Именно поэтому Ванцзи пообещал себе, что останется рядом со своей родственной душой на его условиях. Если бы тот захотел просто дружить, то Ванцзи был бы доволен и этим. Однако мысль о том, что его родственная душа собирается флиртовать с кем-то ещё, привела его к мысли о том, что Вэй Усянь может в будущем влюбиться в кого-то другого, может быть, в приятную и умную женщину, такую как Ло Цинъян?

Это заставило его желудок болезненно взбунтоваться.

— С тобой всё нормально, Лань Чжань? Наверное, всё дело в остром отваре, который мы ели? Право, надо было раньше сказать мне, что это для тебя слишком! Мы можем отдохнуть, прежде чем говорить с Цветочной Девой. Ванцзи только покачал головой и продолжил полёт под пристальным вниманием своего спутника.

«Я буду рад всему, чего пожелает Вэй Ин, — уговаривал он себя. — Я буду рядом с ним, даже если он влюбится в кого-то другого».

Это была его последняя мысль перед тем, как войти в сад.

— Могу я начать, Лань Чжань? — спросил Вэй Усянь с озорной улыбкой.

О, как Ванцзи нравилась эта улыбка. Он помнил, как в прошлой жизни, в свои шестнадцать лет, он пребывал в замешательстве и постоянно жаловался брату на улыбчивого главного ученика Цзян, пока не пришёл к немыслимому выводу, что хочет целовать его бесконечно.

— Мн.

Тогда Вэй Ин откашлялся и начал:

— Это случилось давным-давно,

В царстве Морского Берега,

Там жила девушка, имя которой

Гласило — Цветочная Дева, И эта дева в жизни своей Жаждала только любви моей.

Ванцзи признал, что это не самое плохое стихотворение, что он когда-либо слышал, хотя и немного более кокетливое, чем необходимо. Граничащее с бесстыдством, из-за того, что его родственная душа сменил изначальное имя девушки на прозвище духа.

Не прошло и вдоха, как вместо того, чтобы в качестве поощрения получить цветок, в лицо Вэй Ину прилетел пучок листьев.

— Ой? Ха, это была одна из моих лучших попыток! – заныл демонический заклинатель. — Это только я ей не нравлюсь? – Он демонстративно надулся, не подозревая, какие чувства вызывает его милая юная мордашка у Лань Ванцзи. — Хм. Что ж, Лань Чжань, твоя очередь. По крайней мере, мы знаем, что никто в этом мире не сможет отвергнуть такого красивого и изящного человека, как ты!

Ванцзи почувствовал, как у него горят уши, но всё равно шагнул вперёд.

— Не флиртуй, если ты не имеешь в виду именно этого.

Его родственная душа вздрогнул, но прежде чем он успел ответить, Второй Нефрит начал:

— Как говорит Любовь?

Обманивая наши ожидания,

Даруя близость, радость упования. Глаза, блестящие непролитой слезой, С восторгом отражают образ твой.

Приветствуя божественного гостя,

Пылает сердце – глупое дитя, «Останься здесь!» — ликующе шепча.

Но звуков нет – лишь эхо тишины.

Так говорит Любовь, слова ей не нужны.

К тому времени, как Лань Ванцзи закончил, он понял, что покраснел. Это стихотворение он обнаружил и часто читал после того, как Вэй Ин был изгнан из Облачных Глубин. Там так много говорилось о том, что он чувствовал и почему вёл себя так, как вёл себя во время их совместной учебы. Теперь он начал сожалеть, что произнёс это вслух, возможно, это было слишком ясно.

Он повернулся, чтобы увидеть Вэй Ина, и был удивлён, увидев, что тот так пристально смотрит на него со слегка приоткрытым ртом. Их взгляды встретились, и некоторое время они смотрели друг другу в глаза.

Прежде чем кто-либо из них успел что-либо сказать, рядом с ним расцвела орхидея. Это вырывало молодых людей из задумчивости.

— Я говорил тебе! Ты потрясающий, Лань Чжань. Никто не сможет устоять перед твоим обаянием! — воскликнул его возлюбленный, по какой-то причине говоря немного быстрее, чем обычно, и поспешно сменил тему: — Ну, теперь, когда мы поприветствовали Вас, досточтимая Дева, можем ли мы поговорить с Вами о некоторых серьёзных вещах?

Внезапный дождь из цветов с неприкрытой агрессией обрушился на Вэй Ина, и послышался женский голос.

— За всё это время ты так ничему и не научился! Сейчас ты можешь выглядеть как мальчик, но ты мужчина, не так ли? И всё же ты по-прежнему относишься к языку сердца как к инструменту для флирта.

Заклинатели замерли, обдумывая её слова. Цветочная Дева говорила так, будто уже встречалась с Вэй Ином, как будто знала, что он старше, чем кажется.

— Э..., ты помнишь меня? Я ведь не приходил сюда в этой жизни, не так ли?

— Мой источник энергии рассказал мне всё, что мне нужно было знать. Он показал мне ужасное будущее, которое ждало бы вас двоих, если бы вы не нарушили законы времени.

Затем перед ними появилась элегантная дама. Она была окружена облаком ярких прекрасных цветов. Ванцзи знал, что она всего лишь дух, но, если бы он увидел её на рисунке, он мог бы принять её за богиню.

— Ой! Мы встречаемся снова. Ты выглядишь так же великолепно, как и всегда, Цветочная Дева. — Вэй Ин поклонился и кокетливо улыбнулся.

Ванцзи не ревновал. Это было бы смешно.

«Кого я обманываю? Любой мог бы влюбиться в улыбку Вэй Ина».

Цветочная Дева, к удивлению Ванцзи, не поддалась чарам его родственной души. Более того, она раздражённо закатила глаза и заставила Вэй Ина выпрямиться, двигая его руками с помощью веток деревьев, которые она контролировала.

— Вставай, мальчик. Разве ты только что не слышал, что я сказала? —

Цветочная Дева осуждающе покачала головой, а затем и вовсе упрекнула: — Тебе следовало бы больше походить на своего красивого спутника. Его стихотворение выражало истинные чувства, и было прочитано соответствующим образом.

Ванцзи был удивлён. Он полагал, что всё выглядело не настолько явно, но стоящая перед ними женщина была духом, и, скорее всего, именно это объясняло, откуда она узнала о его чувствах. Тем не менее, ему было неловко, что о них узнал кто-то другой, кроме Вэй Ина.

— Хм? Его истинные чувства? — в замешательстве переспросил Вэй Ин.

Теперь Ванцзи запаниковал так, как никогда с того момента, когда увидел Вэй Ина на охоте с завязанными глазами. Поэтому он сделал то, чего не сделал бы никогда прежде: отвлек внимание на другие дела.

— Цветочная Дева. — Он церемонно поклонился. — Кажется, ты уже знаешь, почему мы здесь.

Она снова улыбнулась, но на этот раз как-то тоскливо, даже горько. Она знала о своей судьбе в их первой жизни.

— Знаю. Я жила мирно, когда внезапно, несколько недель назад, металл, питающий мой сад и мои силы, погрузил меня в глубокий сон. Сон показал мне другую жизнь, где я была лишена всего, даже души. Он также показал мне конец одного из двух последних осколков. Как его жаждал каждый заклинатель и как тому, кто обладал ими, пришлось уничтожить его вопреки своему желанию. — Цветочная Дева повернулась к Вэй Ину: — Я надеялась, что после всего этого ты будешь вести себя по-другому.

Вэй Ин, казалось, застыл на месте. Затем он медленно выдохнул и принял серьёзный вид, очень похожий на тот, который он поддерживал во время войны. — Не всё так, как кажется, Цветочная Дева. Кошмары и сожаления никогда не перестанут преследовать нас. Но, на этот раз, я принял поддержку от людей, которых ценю, поэтому решил оставить боль позади, насколько смогу, даже если я этого не заслуживаю.

«О, Вэй Ин. Когда ты поймёшь, что действительно заслуживаешь счастья?» Цветочную Деву, похоже, этот ответ удовлетворил. Она снова заговорила: — Тем не менее, я чувствую, что есть что-то, о чём твоё сердце не говорит. Ты должен сказать это вслух этому человеку, иначе снова может быть слишком поздно. — Затем она продолжила говорить о способности иньского железа показывать ей вещи, над которыми Ванцзи всё ещё работал. — Но это будет зависеть от тебя. В любом случае, точно так же, как металл показал мне всё это, он также позволил мне увидеть двух мальчиков, просыпающихся снова, после их смерти. Я полагала, что твоё прибытие сюда было вопросом времени.

* * *

Узнать, что иньское железо разумно, было неожиданностью. Обнаружить, что оно обладает способностью общаться с другими духами, такими как Цветочная Дева, было увлекательно. Обнаружив, что иньское железо либо путешествовало вместе с ними во времени, либо каким-то образом знало о событиях в их первой жизни... ну, Усянь не смог как следует разобраться в этом даже спустя некоторое время.

Цветочная Дева рассказала обо всём, что видела, в видениях, вызванных иньским железом. Всё было именно так, как случилось с ними. Однако когда её спросили, знает ли она, как они оба путешествовали во времени, она ответила, что сцена их пробуждения произошла сразу после их смерти. Так что это всё ещё оставалось для них загадкой, но теперь они подозревали, что Тигриная Печать Преисподней, должно быть, имела к этому какое-то отношение. В конце концов, это была часть иньского железа.

Несмотря на обилие информации, Цветочная Дева не пожелала надолго затягивать разговор. Она утверждала, что не любит показываться людям и разговаривать с ними. Затем она снова спряталась и, уже будучи невидимой, объяснила, что готова отдать им иньское железо, если они смогут дать ей взамен что-то столь же мощное, чтобы подпитывать её сад.

Это не стало проблемой. Лань Ванцзи и Вэй Усянь были к этому готовы. Второй нефрит вытащил артефакт, над которым они оба работали с тех пор, как решили прийти сюда. У них была возможность усовершенствовать его, пока они оставались в гостях у Не, и теперь он был закончен.

— Насколько мы понимаем, функция иньского железа здесь — поглощение энергии обиды Ваших растений. Это позволяет тебе, духу, заботиться о них и контролировать их рост, не причиняя ущерба, — произнёс Вэй Усянь, а Лань Ванцзи положил их изобретение на землю. — Этот артефакт имеет аналогичный эффект. Вот только мы не хотели создавать ещё одно иньское железо, которым люди могли бы воспользоваться, поэтому немного модифицировали его. Эту хризантему вырезал Лань Чжань из древесины, наполненной энергией обиды, из точно такой же сделана и моя флейта. Потом мы усовершенствовали её и нанесли несколько символов, бла-бла-бла. Не важно. В общем, теперь этот артефакт не только поглощает энергию обиды, но и очищает её. Взгляни, пожалуйста.

«Удивительно, что можно создать, не находясь каждую секунду в состоянии стресса, защиты или печали», — глядя на их собственное творение, подумал демонический заклинатель.

Он также должен был поблагодарить Лань Чжаня, ведь это была его идея.

Усянь просто придумал, как воплотить её в жизнь.

«Эта штука была бы очень полезна, когда мы с Вэнями жили в Курганах».

Внимательно осмотрев и опробовав очиститель в форме цветка, Цветочная Дева осталась довольна. Она дала им знать об этом, вручив осколок иньского железа, а потом бросила им в лица несколько пионов и мягко выбросила за пределы своего сада.

— Что ж, с этим всё ясно. Я бы больше не хотел заниматься этим вопросом! — бросив последний взгляд на волшебный сад, воскликнул Вэй Усянь и зашагал прочь.

* * *

После посещения Таньчжоу они направились в Облачные Глубины. Однако

Лань Ванцзи, похоже, не горел желанием возвращаться домой, поэтому Вэй Усянь предложил ему отдохнуть и отправиться в путь следующим утром. Его родственная душа согласился.

Они не стали снимать номер в гостинице, а предпочли остановиться в лесу неподалёку от города. И теперь, когда наступила ночь, они лежали рядом друг с другом и смотрели на звезды, наслаждаясь уютной тишиной перед сном. Усянь, к своему большому разочарованию, после нескольких недель пребывания рядом с Ланем привык к их графику. Но он не желал признаваться, что ему такой образ жизни даже нравится, и винил во всём усталость, пришедшую со смертью и новой жизнью.

Но было кое-что, что его беспокоило. И нет, дело было не в том, что Лань Чжань отметил, что Цветочная Дева похожа на богиню. Из-за этого Вэй Усянь уже пережил целое море разнообразных эмоций, большое спасибо. Волновало его то, что Цветочная Дева сказала ему.

Что ему нужно рассказать кое-кому о своих истинных чувствах.

Усянь не был глупым, он знал, о чём она говорила. В своей первой жизни он, возможно, горячо отрицал это и даже убеждал себя, что не испытывает к своей родственной душе ничего, кроме восхищения и доверия. Но на этот раз всё было иначе.

Никто больше не ожидал от Вэй Усяня, что тот будет вечно служить кому-то лично или какому-то Ордену, несмотря на его возможную личную жизнь. Его разум не переполняли голоса злобных духов, которые нащёптывали ему, что он недостоин кого-то столь милостивого. Он не был врагом мира совершенствования, недостойным образца добродетели. И он не нёс ответственности (по крайней мере, прямой) за чью-либо жизнь. И он был не настолько занят, чтобы не думать ни о чём другом, кроме как помочь кому-то выжить.

Теперь он был более или менее свободен от всего этого. И появившееся свободное время позволило ему задуматься. Слишком много признаний, чувств и объятий было разделено с Лань Чжанем. Именно они заставили его окончательно осознать...

Однажды ночью, когда они заботились об А-Яне в Юэяне, он посмотрел на спящего Лань Чжана, обнимающего ребёнка, и подумал: «Было бы чудесно, если бы мы могли путешествовать по миру на осле». Затем он резко оборвал эту мысль и закрыл глаза, заставляя себя заснуть.

Конечно, он знал, что всё это значит. Он сказал себе, что подумает об этом только после того, как всё будет сделано, учитывая, что Лань Чжань заверил его, что на этот раз не позволит ему умереть. Но он не мог не думать об этом всё чаще с каждым божьим днем.

И впервые за многие годы ему по-настоящему захотелось жить. Не только для того, чтобы помочь кому-то другому. Он хотел жить так, чтобы эгоистично наслаждаться мирной жизнью со своей родственной душой, со своим Лань Чжанем. Ему хотелось путешествовать с ним, вместе ночевать под открытым небом, вместе проводить ночные охоты и, может быть... когда-нибудь... позаботиться о маленьком ребёнке (так, как он позволил себе представить с АЮанем всего один раз в Могильных Курганах).

Но он испугался. Теперь он знал, что Лань Чжань не ненавидел его, что он тоже ценил его. Но думал ли он о нём, о Вэй Усяне, так же? Так же ли колотилось его сердце, когда он думал о нём или смотрел на него? Так же ли он мечтал о сладких дуэтах и поцелуях?

Стихотворение, которое Ванцзи прочитал в саду, было прекрасным и слишком проникновенным, и Усянь задавался вопросом, для кого оно было, и поймал себя на глупой надежде, что всё-таки для него.

У него не было другого способа узнать правду, кроме как спросить напрямую, но он был трусом. Вэй Усянь боялся, что Лань Чжань произнесёт чужое имя, и тогда он снова утонет в море страданий (а ведь никаких страданий он не имел права чувствовать, потому что Лань Чжань ему ничего не должен).

Однако он мог бы быть более честным со своей родственной душой.

— Лань Чжань?

— Мм?

— Могу я что-нибудь прочитать?

Лань Чжань не ответил, он просто повернул голову и посмотрел на него. Вэй Усянь чувствовал его взгляд, но не смел поднять глаза, поэтому откашлялся и, судорожно вздохнув, начал:

— Хочу, чтоб в смерти ты закрыл мои глаза:

Чтоб свет любимых рук со мной остался навсегда Чтоб ощутил я гладь твоих ладоней и
мольбу, Навеки изменившие мою судьбу.

Хочу, чтоб продолжал ты быть, пока я жду тебя во сне,

Чтоб ветер разогнал удушье горя,

Но чтоб солёный привкус на губах

Порой напоминал, как мы любили море.

Пусть продолжает жить всё то, что я любил.

А я тебя любил превыше всех на свете.

И пусть моя любовь порой звучит

В твоих стихах, иль в песне на рассвете.

Хочу, чтоб ты достиг всего, чего желал,

Чтоб тень моя не помешала счастью,

Но чтоб когда-нибудь раскрыли Небеса.

Простую тайну моей тихой страсти.

Закончив, он, наконец, повернулся на бок, всё ещё избегая взгляда Лань Чжання, и протянул ему один из розовых пионов, которые прихватил в саду.

— Вэй Ин. — Голос Лань Ванцзи был напряжённым.

Фух. Наконец, демонический заклинатель взял себя в руки и посмотрел в глаза своей второй половинке.

— Когда я стоял на скале... — Лань Чжань почти незаметно вздрогнул. — ...и увидел тебя... Когда ты схватил меня за руку, это стихотворение было первым, что пришло мне в голову. Я хотел, чтобы ты продолжал жить, был счастлив и наслаждался жизнью. Именно по этой причине я отпустил тебя, когда Цзян Ваньинь вонзил свой меч в камень. Я бы никогда не простил себя, если бы позволил тебе упасть вместе со мной. — Он сделал паузу, заметив, что глаза его родственной души заблестели.

— Вэй Ин, я... — Очевидно, он не находил слов.

— Не то чтобы я не рад, что ты здесь со мной. Лань Чжань, если бы ты тоже не вернулся... Я не знаю, что бы я делал, поэтому я счастлив. Просто... мне бы тоже хотелось, чтобы тебе не приходилось так сильно страдать раньше.

Вэй Усянь отдавал себе отчёт в том, что избегает произносить «Я люблю тебя». Как он уже заявлял ранее, он был трусом.

Какое-то время они продолжали лежать и смотреть друг на друга, Вэй Усянь не знал, сколько именно. Затем Лань Чжань отложил цветок и заговорил.

— Всё того стоило, если это привело меня к тебе. — Он взял руки Вэй Усяня.

Они немного дрожали, или это дрожал Лань Чжань? — Я чувствую то же самое.

«Хм?»

— Я... — Лань Чжань повернулся и посмотрел на цветок. — На ночной охоте, на горе Байфэн... Я сохранил твой пион. Я надеялся, что он означал что-то ещё, кроме пожелания удачи.

«Кроме пожелания удачи, пионы...» — Лань Чжань. — Он ахнул.

— Мн.

Вэй Усянь позволил себе слегка рассмеяться.

— Когда мы были в пещере Черепахи-Губительницы..., я вспомнил значение твоей лобной ленты, я просто... Я имею в виду, я не лгал, когда говорил, что твоя травма важнее, но... ну, я знал... и надеялся.

Лань Чжань издал тихий звук, возможно, даже вздох.

— Вэй Ин, я...

Их прервал чирикающий звук. Птица Хуайсана зависла прямо над ними, к её ноге было привязано письмо.

«Разве птицы не должны спать по ночам!? – с досадой подумал демонический заклинатель. — Какому обучению подвергает их Не-сюн?»

Вэй Усянь решил, что доставит Хуайсану много хлопот за то, что он прервал этот интимный момент, даже если сделано это было ненамеренно.

Итак, они с Лань Чжанем встали, чтобы прочитать письмо и покормить птицу. На удивление, между ними не было никакого неприятного напряжения. Никто из них не закончил свои мысли до конца, но, возможно, это было и к лучшему. У них были более насущные дела, такие как избавление от отбросов мира совершенствования.

После того, как они покончат с надвигающейся войной, что не должно было стать сложной задачей благодаря их преимуществу (по крайней мере, Вэй Усянь на это надеялся), у них будет всё время мира, чтобы завершить свои объяснения и рассказать друг другу то, что им нужно знать.

А прямо сейчас они были просто довольны и спокойны, зная, что другой чувствует, по крайней мере, нечто очень похожее, что бы это ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5093387>